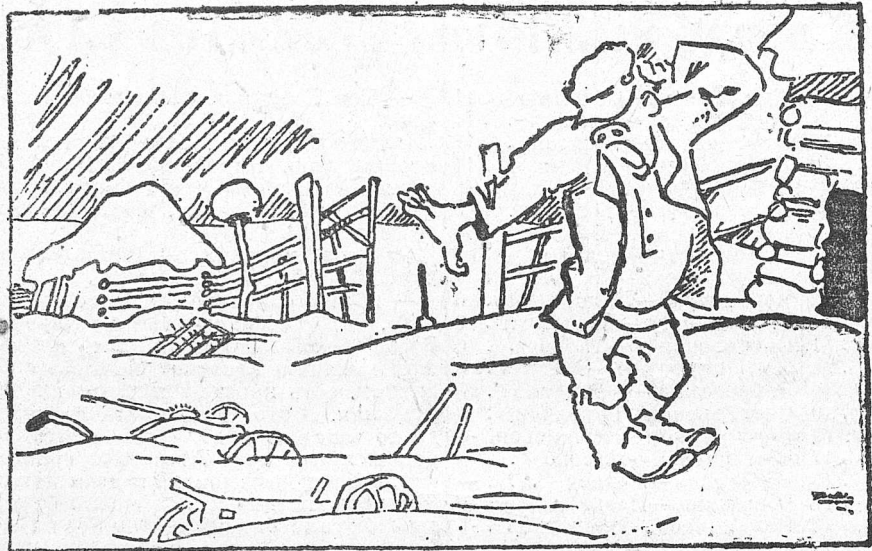

КОЛХОЗНОЙ БРИГАДЕ И ЗИМОЙ МНОГО ДЕЛА

Бригадир скучает...

Девять часов утра. В обледеневшие окна струится солнечный свет. С улицы доносится скрип саней, говор прохожих, ржание коней. Протирая заспанное лицо, поднимается с теплой постели бригадир Потехин. Вчера была веселая беседа у кума. Сидели до полночи, балагурили, раскуривали цыгарки. Хорошо у кума! Соберутся колхозники из своей бригады, судачат, пока не охрипнут глотки, пока дымом табачным не наполнится комната до такой степени, что и завязанному курильщику невмочь.

— Э-х!.. Рано проснулся!.. — сожалеет Потехин, — ну, делать нечего. Надо позавтракать, да в контору сходить что-ли...

Проходит час, пока бригадир завтракает и собирает. По дороге в контору бригадир решает заглянуть на колхозный двор. Но передумывает.

— Все одно, еще никого нет там, — решает он.

В конторе нетоплено, холодно. Сидит за столом в углу счетовод, скучающе просматривает старые газеты.

— Председателя не было? — спрашивает бригадир.

— Не приходил.

— А за нарядом были?

— Приходили двое, да ушли, не дождался.

— Где бы это был председатель? — мечтательно говорит Потехин и присаживается около счетовода, чтобы выкурить цыгарку. За курением да за разговорами незаметно проходит время. Разговоры незатруднительные, домашние.

— Холодно стало, — говорит Потехин.

— Холодно, — соглашается счетовод.

— А вот снегу мало...

— Маловато.

Глядя, а уже дело к обеду. Потехин поднимается и идет к дверям, на ходу кидает счетоводу:

— Придет председатель, скажи: никто, мол, из колхозников на наряд не пришел. А я пойду пообедаю.

После обеда нужно пойти к куму, поговорить о вечернем. Хорошо было вчера у кума. Разговоры незатруднительные, домашние.

После обеда день за час кажется. Не успеешь оглянуться — солнце заходит. Вечер. А вечером сегодня, скажут, у соседа гулянка будет. Как же не побывать у соседа?

На следующий день Потехин просыпается еще позднее.

— Эх, чорт!.. — восклицает он, — вроде гулянка не взиная была, а вот поди ты — болит голова и вставать не хочется. Однако надо позавтракать да в контору сходить...

— Удивительный колхоз, — пожимают плечами работники волоконовского райЗО, — этот колхоз „Красавка“ просто неисправимый. Зима, к весне готовиться нужно, а они, лодыри, ни о чем не думают.

— Кто у нас там участковым агрономом?

— Цистун, кажется...

— Чего же он, такой-этакий, бездельничает?

Поговорив о колхозе, в райЗО о нем очень скоро забывают.

он, — у нас, можно сказать, ежедневные совещания. Соберемся у соседа и совещаемся, обсуждаем, можно сказать, все вопросы...

Когда у Потехина спросили, сколько трудоспособных в его бригаде, он не на шутку растерялся. До этого ему и в голову не приходил такой вопрос. В самом деле: сколько же в бригаде рабочих?

— Не знаю!.. — смущенно ответил он, — ведь я бригадир новый. Не успел еще узнать всех.

Нужно отремонтировать инвентарь, заботиться о семенах, начинать снегозадержание, прорабатывать рабочие планы. Но как приступить к этому бригадир Потехин, когда он не знает даже, сколько ему нужно семян, не знает участков посевной бригады, не знает, сколько у него людей и кого на какую работу можно послать?

Потехин слышал, что в соседних колхозах навоз вывозят в поле, собирают золу, организовали агроучебу.

— Действительно, слышать приходится, — говорит Потехин, — ну только у нас этого ничего нет. Усеем все сделать. Зима-то, она вон какая долгая!..

— Сколько инвентаря в твоей бригаде? — спросили у Потехина.

— Что-то не припомню. А ну, счетовод, глянь по списку, сколько у меня инвентаря?

Счетовод по списку определяет, что в бригаде Потехина 20 плугов, 19 повозок, 15 борон, косилка (Негодная, поломанная) — добавляет счетовод.

— А повозок, кажется, у меня только 17, — замечает Потехин, — да и плугов, кажется, меньше...

— А сколько отремонтировано?

— Не припомню... Счетовод, глянь-ко по спискам, сколько отремонтировано?..

В бригаде 64 трудоспособных колхозника. Что же делают они? Три человека заняты на возке леса, два прикреплены к кузнице (которая на замке), один почтарь и 5 человек заняты в животноводстве.

Итого — 11 человек.

Что же делают остальные 53 человека?

Неизвестно, какие соображения были у колхозников, когда они набирали бригадир Потехина и какие у райзема отдела, когда он утверждал его. Потехин — не ударник. За весь год он выработал только 100 трудодней, в то время как колхозники-ударники выработывали по 300 и больше трудодней.

Почему Потехин — бригадир? Ведь он и сам признается, что бригадиром он по недоразумению.

Как райЗО, так и дирекция МТС руководят колхозами „вообще“, не изучая каждую отдельную бригаду, каждого бригадира. Они успокоились на том, что на участке есть агроном. Но агроном за месяц ни разу не заглядывал в бригаду, не помог ей наладить работу.

— Да, мы просмотрели бригаду, — сознается замдиректора Волоконовского МТС, тов. Фоминцев, — наши агрономы бывают в колхозах, но в бригады не заглядывают...

РАБОТАТЬ, как лучшие

Урожай такого, как нынче, много лет старики не видели. Отличный вышел урожай.

Глушкочки взяли в среднем 16 центнеров зерна с гектара. Шебекины собрали с гектара по 150 центнеров свеклы.

Валерьяна колхозной заботой щедро оплатила затраченные труды...

Но ведь есть колхозы, в которых урожай низок. Ведь есть еще в области не один десяток слабых сельхозартелей. И не даром И. У. Иванов поставил перед курскими большевиками задачу: добиться, чтобы в 1935 году таких отстающих колхозов не было.

А это значит, что в каждом колхозе, на каждом гектаре урожай должен быть хорошим.

Готовить этот урожай надо уже сейчас. Задерживать снег на полях. Отсортировать семена. Вовремя обменять рядовое зерно на сортовое. Сделать все это — значит уже начать бой за урожай. Хорошо продумать план весеннего сева. Определить место каждого колхозника заранее. Подготовить инвентарь, кони, срубку. Это значит заложить фундамент успеха весенней посевной кампании.

Везде ли поняли эти простые истины?

На словах — да. На деле — нет. Много еще колхозов и бригад, где по дворам лениво слоняется безделье. Бригадир Потехин из колхоза „Красавка“, Волоконовского района вовсе не исключение. Таких бригадиров, таких колхозных руководителей немало в Волоконовке и в других районах.

В колхозах „Вперед“ и „Парик-ская коммуна“, Переступальского сельсовета, Хомутовского района, к севу не готовятся. Хомуты разбросаны. Инвентарь под снегом. Семена не отсортированы. Даже триеры, змейки и сортировки заросли снежной пылью. А ведь они нужны именно сегодня, когда должна ити подготовка семян.

Плохо готовятся к весне и в Советском районе.

Нередки и такие случаи, когда в одном из расположенных рядом колхозов идет кипучая работа, а в другом — подготовка к севу ничего не слышно. В том же Переступальском сельсовете такое именно положение.

Оказываются неумение отдельных сельских советов быть организаторами подготовки к весне, неумение конкретно руководить. Повинны в отсутствии конкретного руководства и районные организации. Корреспонденция из Советского района — не плохое этому подтверждение.

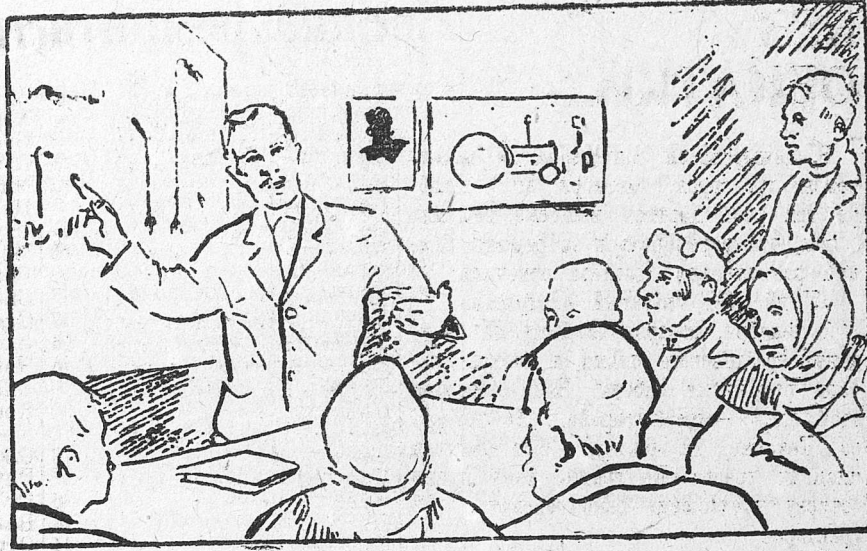
Работать, как лучшие — такова задача. Ведь сумели же в волоконовском колхозе „Пролетарий“ превратить пески в плодородные земли! Могут суметь сделать это в каждом колхозе. Нужно только широко применить методы лучших. Глушкочки, пролетарии — вот живые примеры, на которых надо учиться.

Задача вновь избранных сельских советов и райисполкомов — стать организаторами повсеместного освоения опыта передовиков.

Зима — не время передышки в сельском хозяйстве. Пусть Потехин не думает, что он может бездельничать безнаказанно. Зима — время кипучей деятельности, энергичной подготовки к весне.

Из опыта „Пролетария“ и „Красавки“ должна делаться вывод вся область. Будем решительно вытравлять безделье и беспечность. Добьемся, чтобы каждая бригада, каждое звено подлинно по-ударному готовились к весне.

Поднимем массы на борьбу за получение в будущем году еще более высоких урожаев, чем в нынешнем.

Никакой передышки

Хмурая тишь, пески да ельнички пополнили эту, когда то нищую и забытую сторону. Тишина стояла над полями, а пески, как чумное бедствие, наступали со всех сторон.

Кидал крестьянин зерна в песок, а по осени собирал урожай: сам-три, сам-четыре.

— Проклятая сторона, — твердили старожилы, видя, что в феврале уже пустыли заврома, — сдохнешь на такой земле!..

Если бы деды, которые проживали в деревне Козловке полсотни лет тому назад, жили сейчас, в наши колхозные дни, они увидели бы, что не земля приносит земледельцам бедствия, а система хозяйствования.

На месте старой Козловки вырос богатый колхоз „Пролетарий“. И даже самые древние старики не величают теперь черным, ругательным словом свою землю.

Зимними вечерами, когда закончены все колхозные работы, старики и молодежь собираются в теплой, просторной избе. У всех карандаши и бумага. Молодой агроном Пестов, сам недавно вышедший из колхозной сроды, читает лекцию о повышении урожайности, об агротехнике.

Зима этого года — особенная. Все колхозники охвачены учебой. И не случайно. Чтобы вести борьбу с песками, чтобы победить стародавнюю, дедовскую „неурожайность“ — нужно овладеть агротехникой. И колхозники овладевают ею.

В течение четырех последних лет колхоз упорно „выживает“ из севооборота беспородные семена. И уже добился больших результатов.

На некогда „проклятых“ землях озимая пшеница „Добрая“ дает больше 12 центнеров с гектара, яровая пшеница „Альбила“ — 10—12 цент., ячмень „Ганна“ — 10—11 цент., а овес „Данте“, по словам колхозников, дал больше зерна, чем соломы. До 15 центнеров с гектара.

Могли ли мечтать о таком урожае деды?

Готовясь к севу 1935 года, колхозники дают слово не менее чем на 15 процентов поднять урожайность своих полей.

Подготовка к весеннему севу в колхозе „Пролетарий“, Волоконовского района, началась сразу же по окончании уборочной. Не было никакой передышки. После выполнения хлебозаготовок колхоз полностью засыпал семена.

В колхозе — две бригады. Каждая хранит свои семена самостоятельно. Однажды пришел в правление колхоза бригадир второй бригады Носатов А. Т., прозванный колхозниками „интерном“ за свою силу и умение руководить бригадой.

— А о семенах-то забыли, — сказал он председателю Барвенко Михаилу Егоровичу.

— Как забыли!.. — не понял Барвенко. — Засыпали давно, а до сих пор не проверили. Не годится так. Может в семенах-то зараза какая завелась. Да и отсортировать не мешало еще разок.

Семена очистили. Перевешали.

— Теперь спокойны будем. С такими семенами легко и урожай взять.

□ □ □

Иван Носатов славится по всем близлежащим колхозам как умелой и опытной руки мастер кузнечных дел. Принесла ему славу немалая сила в плечах да большая жадность к работе. На колхозном собрании, когда обсуждали вопрос о подготовке к севу, кузнеца Носатова просили:

— Уж ты докажи другим-то колхозам. Нам с ремонтом инвентаря отставать нельзя. Первенство до сих пор держим.

Никаких особых клятв не давал Носатов, а сказал коротко:

— К новому году все закончим. Пусть только правление угля доставит сколько требуется.

С углем в районе — беда. Районные организации не позаботились вовремя обеспечить углем колхозные кузницы. Председатель колхоза сам поехал в район. И хоть трудновато было, а угля достали.

Вкунице запыла гора. В первые же дни работы кузнец почервел, охнул. Приходило в кузницу ночью. Коротки зимние дни, а обязательство, данное колхозникам, нужно выполнять в срок. Помогать ему приходили колхозники.

25 декабря счетовод составил сводку о ремонте инвентаря. „Отремонтировано 36 плугов, 8 сенокосов, 16 борон железных, 7 косилок, 20 деревянных борон“.

На пять дней раньше срока Носатов закончил ремонт инвентаря.

Организация труда, расстановка сил — самый серьезный вопрос в подготовке к севу.

Четкое планирование всех работ будет решать успех весенней посевной. Об этом твердо помнит бригадир.

Бригадир второй бригады Носатов А. Т., не ожидая, когда приплывут указания из райЗО о планировании работ в весеннюю посевную, созвал производственное совещание бригады. Бригадир рассказал, какие культуры и на каких участках будут засеиваться весной.

— По плану нашей бригаде нужно посеять 20 гектаров пшеницы, 42 гектара ячменя, 15 гектаров проса, 15 гектаров савсвеклы, 15 гектаров овса, 5 гектаров гречихи и 16 гектаров подсолнухов. В 1935 году мы увеличиваем посев на 25 гектаров. А если у нас увеличивается площадь посева, значит нам нужно перепланировать расстановку сил в бригаде. Нужно создать крепкие звенья с постоянным составом рабочих и выбрать звеньевых.

После долгого и горячего обсуждения всех производственных мелочей, бригада решила создать 6 звеньев. Особому обсуждению подверглись кандидатуры звеньевых.

— А сколько у него трудодней? — спрашивали колхозники при обсуждении чьей-нибудь кандидатуры.

— А как он работал в прошлом году? Как работает сейчас?

Проверили основательно. Звеньевым первого звена избрали Арищенко П. П., второго звена — Маслова П. Е., третьего — Носатова А. И. и четвертого — Носатова М. Т.

Каждому звеньевому избрали помощника.

В этот же день каждому звену отдели определенный участок.

□ □ □

Много работ проделал колхоз, готовясь к встрече весны.

Каждая бригада провела снегозадержание на 20 гектарах земли.

Ежедневно с колхозного двора тащутся в поле телеги, полные навоза. Уполномоченный по сбору золы Носатов Вас. Ив. каждое утро обходит колхозные избы.

— Выноси золу!.. — кричит он хозяйкам.

В конюшню старший конюх Гарасьяка чут свет окликает конюхов:

— Чисть лошадей, хлопцы! Задавай корму.

Крепкие кони нужны посевной. Здоровые, быстрые, полные энергии — нужны люди колхозу.

И они растут — эти люди!

ИДЕТ ГОРЯЧИЙ СПОР

В скупой освещенной комнате уже пять часов идет заседание правления колхоза „Память Ильича“, Советского района. Обсуждают вопрос о подготовке к весенней посевной кампании. Прозвонит речь председателя тов. Анчаков. Горячо выступают бригадир в реках много воды и мало дельных предложений. Наконец, слово берет председатель сельсовета тов. Белогуров. Он спрашивает:

— В который раз этот вопрос ставится на заседании?

Ему отвечают: — Второй.

Оказывается, что собираясь вторично, чтобы обсудить вопрос о плане весеннего сева, ни бригадир, ни члены правления, ни сам предколхоза не продумали его. Никто не знает, сколько в колхозе исправного инвентаря.

Бригадир первой бригады тов. Сивелобов не знает, куда делось принятое им по акту имущество: жатка, 5 седелок, 6 пар постромок, 5 уздечек, 3 веревки, 5 возжей. Бригадир второй бригады Рязанцев потерял три

плетей, 6 возжей, 2 пары постромок. А бригадир третьей бригады Крутовердов никак не разыщет двух борон, 3 телеги, трех хомутов и т. п. Был весь этот инвентарь с осени. А сейчас нет.

Пять часов идет спор о том, где он. Спор кончается тем, что председатель сельсовета, стукнув кулаком по столу, сыплет громы и молнии на головы нерадивых хозяйев колхоза.

Правленцы слушают, понурясь. Понурясь, расходятся по домам.

А на утро попрежнему пусто на колхозном дворе. Заносит снегом забытую селянку. Исправна ли она — никто не знает.

В районе тов. Анчаков уверяет: — К весне все будет на яту...

В сельсовете он молча слушает грозные выговоры председателя.

В колхозе ничего не делается. Так бывает всегда, когда болтают люди много, а делают мало. А в Емельяновском сельсовете, Советского района, так именно и получается.

РЯЗАНЦЕВ Ф. И.